

сохранилась „и до сего дне“, т. е. до того времени, когда писал летописец.

* * *

Не только древние курганы привлекает летописец в качестве вещественных исторических источников для подтверждения своего рассказа. Древние городища, т. е. заброшенные, опустевшие поселения, города — немые свидетели бурных событий далекого уже прошлого, также привлекают пытливого ум киевского летописца.

Под 971 годом в „Повести временных лет“ помещен рассказ о событиях военного похода Святослава в Болгарию и войны с Византией. Рассказав о военной хитрости греков и русских, пытавшихся взаимно обмануть друг друга завышенными сведениями о численности своих войск, летописец передает речь Святослава, ставшую на многие столетия вперед, вплоть до наших дней, знаменем высокой воинской доблести нашего народа: „...да не посрамям земле Руские, но ляжем костыми ту, мертвыи бо срама не имам, аще ли побегнем, срам имам; ни имам убежати, но станем крепко, аз же пред вами поиду: аще моя глава ляжет, то промыслите собою“. Великая сеча окончилась полным разгромом греков. Повествуя о том, как, преследуя отступавшие полки византийского императора, Святослав „поиде ко граду, воюя и грады разбивая“, летописец заканчивает свой рассказ об этой славной победе русского воинства упоминанием о том, что разоренные Святославом греческие города „стоять и до днешнего дне пусты“, т. е. превратились в „городища“.

Подобная же ссылка на городища как на немых свидетелей очень далекого прошлого отечественной истории сделана в самом начале „Повести временных лет“ в той замечательной по широте исторического замысла картине расселения славянских племен, которую летописец предпослал рассказу о древнейшей истории восточных славян и истории Русского государства: „Дулэбы живяху по Бугу, где ныне Вельняне, а Улучи и Тиверьци седяху по Днестру, приседяху к Дунаеви. Бе множество их; седяху бо по Днестру, оли до моря, и суть гради их и до сего дне, да то ся зваху от Грек Великая Скуфь“. Этот рассказ примечателен своей правдивой ясностью и серьезной попыткой аргументировать его объективными „археологическими“ фактами.

* * *

Широко пользуется киевский летописец ссылками на различные архитектурные памятники: укрепления, дворцы, храмы, привлекая их в качестве исторических источников для подтверждения своего рассказа о различных событиях.

Повествуя под 980 годом о борьбе Владимира Святославича с Ярополком, летописец писал: „И приде Володимер Киеву с вои многи, и не може Ярополк стати противу, и затворися Киеве с людьми своими и с Блудом; и стояше Володимер, обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичем и Капичем, и есть ров и до сего дне“.¹ Необходимо подчеркнуть, что речь идет не о крепостных сооружениях, окружавших Киевский Подол в XI—XII веках, а об остатках заброшенных уже временных укреплений, которые были сооружены дружиной Владимира, подготавливавшейся к штурму Киева.

¹ Там же, 6488 (980) г.